

"Ли Сяо, твой отец - мерзость, но не виновен до смерти, что ты делаешь?"

Чжан Хэн спросил Ли Сяо.

Ли Сяо посмотрел вверх, его лицо яростное и злобное: "Конечно, я хочу, чтобы он умер! Если бы не он, моя мать не умерла бы, а я бы не попала в этот бардак? И он не уважает любовь отца и дочери, он на самом деле отдал меня как живое существо, такой человек не заслуживает того, чтобы жить в Этот мир".

Чжан Хэн молчал, как он мог подумать, что ненависть в сердце Ли Сяо достигла такого уровня, что он даже был так откровенен по поводу рецидива.

Он глубоко посмотрел на Ли Сяо и после половины звука сказал: "Ты уверен!".

Лицо Ли Сяо не изменилось, и он настаивал: "Определённо, как и определённо"!

Чжан Хэн вздохнул: "Ладно, неважно!"

Он встал, помахал большим рукавом и вышел из зала семьи Ли, не желая смотреть на такое предательство.

Чжан Хэн стоял снаружи целых пятнадцать минут, прежде чем наконец услышал крики отца Ли Сяо, и он знал, не думая, что другая сторона мертва!

Чжан Хэн не вернулся, но подождал, пока выйдет Ли Сяо.

Ли Сяо, который решил ненавиди в ее сердце, казалось, другой человек, очень живой, но с безразличием, что пришло из глубин своей души, как будто она не заботится ни о чем.

"Готово?"

Ли Сяо кивнул.

"Резня!"

Сердце Чжан Хэна было потрясено, какая ненависть может быть у гения, если он собственными руками убьет своего ближайшего родственника и не изменит лицо, или даже будет говорить так спокойно.

"Какие у тебя планы на будущее?"

спросил Чжан Хэн.

"Разве ты не говорил, что готов принять меня? Я помню обещание, которое ты дал мне в больнице".

"Думаю, мифическая высшая сила третьего мира не вернётся к своему слову, не так ли?"

Слова Ли Сяо были игривыми, но из-за них Чжан Хэну было очень неудобно слушать.

Он не повернул назад, а вместо этого посмотрел на белые облака в небе и в тусклом состоянии сказал: "Ли Сяо, ты изменился!".

Внезапно мимо пронёсся ветерок, испортив причёску Ли Сяо.

Она пропустила руку через грязную линию волос и легко засмеялась: "Люди всегда будут меняться".

"Да, люди всегда будут меняться, и даже могут превратиться из знакомого человека в совершенно незнакомого".

Чжан Хэн вздохнул под своим дыханием и повернулся, чтобы посмотреть на Ли Сяо.

"Моим первоначальным планом было взять тебя в ученики и передать тебе Великое Дао. Тем не менее, ваши поступки охладили меня, поэтому я решил взять обратно мою завершённую жизнь, и, что самое дорогое, я даю вам это, и будущий путь зависит от того, как вы Теперь ты сам".

Чжан Хэн вытащил из груди бесчувственное и бескорыстное ограбление неба и земли и приготовился передать его Ли Сяо.

Он не знал, правильно ли он поступает или нет, он не хотел нарушать свое обещание, но он не хотел брать на себя человека, который убил своего ближайшего родственника, как ученик, потому что он боялся, что однажды Ли Сяо убьёт и его тоже.

Поэтому он решил использовать бесчувственное и бескорыстное Небо и Землю, чтобы компенсировать свою неспособность выполнить данное обещание.

Ли Сяо не торопился получить Эмоциональное Безэмоциональное Ограбление Неба и Земли, но смотрел на Чжан Хэна с разочарованием в глазах.

"Ты не хочешь меня только потому, что я собственными руками убил своего ближайшего

родственника?"

Столкнувшись с несколько жалкой внешностью Ли Сяо, Чжан Хэн был рок-солид и сказал безразлично: "Я боюсь, что однажды ты даже убьешь меня!".

"О, Чжан Хэн, знаешь что? Я собирался последовать за тобой после того, как этот вопрос будет решен, как твоя жена или любовник, и я не хотел оставлять тебя на полшага. Я нахожу, что влюбился в тебя".

"Даже если так, ты собираешься меня прогнать?"

Ли Сяо смотрел на Чжан Хэна, тосковал по его ответу.

Чжан Хэн держал в руках бесчувственное и бесчувственное ограбление Неба и Земли, его лицо успокоилось, и сказал глубоким голосом: "Дао - это другое, а не наоборот! Конкубина намерена это сделать, но Лэнг безжалостен, в конце концов, это бамбуковая корзина, так что зачем беспокоиться".

Ли Сяо побледнел и слегка споткнулся, но потом твердо встал и выжал улыбку в сторону Чжан Хэна.

"Понятно! Чжан Хэн, надеюсь, ты не пожалеешь об этом переезде в будущем!"

Она сказала это, получив от Чжан Хэна безжалостное и бескорыстное ограбление Неба и Земли, и, увидев название этой техники, улыбнулась ей с грустью.

"В твоих глазах я такой беспощадный и бескорыстный ходячий труп?"

"О! Хаха!"

Ли Сяо внезапно засмеялся до небес и слегка поклонился Чжан Хэну со стандартным салютом уважения.

"Чжан Хэн, это прощание между тобой и мной, прощай и никакого знакомства!"

"Я в долгу перед тобой, что я верну тебе долг в предстоящий день!"

"Увидимся!"

Поднимая голову, различные эмоции в глазах Ли Сяо исчезли, на смену им пришли холод и равнодушие.

Чжан Хэн знал, что этот бант от Ли Сяо означал, что отношения между ними были разорваны и больше не было никаких отношений.

Если бы это было так, боюсь, это было бы всего лишь вопросом помощи в борьбе с ее ненавистью.

Чжан Хэн ничего не сказал и просто смотрел, как Ли Сяо уходит, пока она не исчезла в конце его видения.

Как только Ли Сяо ушёл, появился миф о полшага семьи Ли и подошёл к Чжан Хэну, также обратив внимание на то, куда Ли Сяо ушёл далеко задолго до того, как заговорить. "Тигровый яд не ест своего сына, эта девушка в три раза ядовита больше, чем тигр".

Чжан Хэн не видно, но семья Ли полумесяца миф, чтобы увидеть правду, как Ли Сяо оскорбляет своего отца, эту женщину, ужас.

"Некоторые люди могли быть такими, но у них не было трогательной возможности. Возможно, на этот раз ее отец прикоснулся к ее истинному сердцу и отпустил ее".

"И ты ее отпустил? И даже передать ей кунг-фу?"

"Разве ты не боишься, что однажды она восстанет и станет вымершим демоном?"

Чжан Хэн безразлично сказал: "Это все вопросы на будущее, я дам ему подвиги только для того, чтобы компенсировать свою неспособность принять его как ученика, как и было обещано".

"Давайте не будем больше говорить об этом, то, что она делает в будущем, зависит от нее, просто не появляйтесь передо мной, иначе. Это будет только жизнь и смерть".

"Приготовьте для меня комнату, я закроюсь, отполирую свое королевство и буду ждать их приезда!"

Чжан Хэн держал свой взгляд на расстоянии в сторону города Линьхай, когда он говорил.

"Боюсь, вы пока не можете закрыть дверь, у Ли Мифологии есть приглашение".

Полушаговый миф о семье Ли, казалось, улыбался.

Чжан Хэн посмотрел на него и был немного удивлен.

Причина, по которой он приехал сюда, чтобы найти Ли Миф, заключалась в том, что он спросил о том, что случилось между его битвой с Чжан Брейксом и другими.

Однако позже, после того, как миф "Ли-полшага" рассказал ему о ситуации, он понял и заявил, что ему нет необходимости снова видеть миф "Ли".

Но сейчас, услышав, что другая сторона взяла на себя инициативу и пригласила его, он был по-настоящему удивлен.

"Тогда, пожалуйста, ведите, я также хотел бы увидеть героическую позу опекуна моей китайской страны, Ли Миф."

Полушаговый Ли Миф гордо улыбнулся. "Вы встретитесь с ней, сюда, пожалуйста, машина уже готова."

Чжан Хэн кивнул, больше не разговаривая, и последовал за мифом семьи Ли на полпути к тому месту, где был миф Ли.

.....

На полпути вверх по Гордой вершине города Линьхай находится здание, похожее на древний храм, висящее над скалами горной стены, дающее ощущение, что оно может упасть в любой момент.

Это было место, где мифическая семья Ye Zhentian культивировала.

"Отец, я только что получил известие, что Чжан Хэн Чжэнь уехал в Инь на встречу с Ли Ман Цзи, ты думаешь, что Ли Ман Цзи сделает шаг навстречу. Чжан Хэн?"

Хотя лицо Е Чжэньтяня было старым, он был старым и сильным, а его тело источало страшную, но висцеральную ауру.

"Не волнуйся, хотя Ли Ман Цзи и сильнее меня, его основное внимание также направлено на охрану ворот страны, для него это невозможно из-за того. Вещи, в которые можно вмешаться".

"Но отец, Чжан Хэн - это полумесяц мифа, не смотря ни на что, так что стоит ли вложить в него руку?"

Ye Zhentian посмотрел на Ye Zhengxin, который стоял перед ним, и вздрогнул.

"Ты все еще виноват в этом, если бы ты без причины не убил мать Чжан Хэна, как это могло

случиться?"

Лицо Е Чжэнсина было неловким, и он не знал, как реагировать.

Е Чжаньтян выбил из колеи и сказал глубоким голосом: "Но что сделано, то сделано, это просто убийство гения". Ты мой сын, так как я могу видеть, как ты умираешь?"

"Не волнуйся об этом, не только я или Ли Манджи, ясно, что гением, который не может повзрослеть, нельзя назвать гения. Не говоря уже о демоне".

"Ли Ман Цзи хорошо знает, что до тех пор, пока Чжан Хэн не ступит на нынешнюю мифологию, будет абсолютно постоянный поток убийств, так что, будучи в состоянии сделать Чжан Хэна Не Ли Манджи защищает себя, а он сам".

"В конце концов, он может защитить его на мгновение, а не на всю жизнь."

"Но, отец, боюсь, Чжан Хэн теперь имеет одну ногу в Мифических Вратах..."

Е Чжэнсинь всё ещё беспокоился о том, что Ли Мандзи пойдёт навстречу Чжан Хэну, и тогда Двенадцать Великих Рыцарей Юаньде вообще не смогут его убить.

Е Чжаньтян пристально смотрел на своего сына, он был такой умный, как он родил такого глупого сына.

"Я что, просто дисплей? Он, Ли Манджи, ушел бы со своего пути, чтобы помочь Чжан Хэну, разве я не ушел бы со своего пути, чтобы остановить его?"

Е Чжэнсинь ударил его по голове и быстро похвалил: "Это действительно все еще изобретательность отца и глупость моего сына".

<http://tl.rulate.ru/book/41006/951433>